

Д. М. Кокин

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рост регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и совершенных с использованием оружия, обусловил повышение интереса научных и практических работников к проблеме борьбы с этим негативным социальным явлением, в том числе уголовно-правовыми средствами. Одним из направлений данной деятельности является корректировка норм уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за нарушение существующих правил оборота оружия. Одна из существовавших в этой сфере проблем Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ была устранена (гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие было исключено из предмета статьи 222 УК РФ). Вместе с тем здесь осталось еще много коллизий, над которыми законодатель задумался лишь сегодня, после серии серьезных террористических актов, совершенных в России. После произошедших событий возникла необходимость конкретизировать меры уголовно-правового воздействия в сфере незаконного оборота оружия, выделив в отдельные составы преступления, связанные с оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, предусмотрев за их совершение повышенную ответственность, наступающую с четырнадцатилетнего возраста.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, уголовная ответственность, общественная опасность.

D. M. Kokin

LEGISLATIVE INITIATIVES IN THE SPHERE OF ARMS TRAFFICKING: PROBLEMS AND PROSPECTS

Growth of the registered crimes connected with arms trafficking and made with use of the weapon caused increase of interest of scientific and practical workers in a problem of fight against this negative social phenomenon, including, criminal and legal means. One of the directions of this activity is correction of standards of the criminal legislation providing responsibility for violation of the existing rules of traffic in weapons. One of the problems existing in this sphere was eliminated with the Federal law № 162-FL of December 08, 2003 (the civil fire smooth-bore long-barreled weapon was excluded from a subject of article 222 of the criminal code of Russian Federation). At the same time, there were here a lot more collisions of which the legislator thought only today, after a series of the serious terrorist attacks conducted in Russia. After the occurred events there was a need to concretize measures of criminal and legal influence in the sphere of arms trafficking, having allocated in the separate corpus delicti connected with a turn of explosives and explosive devices and having provided the increased responsibility coming from fourteen-year age for their commission.

Keywords: arms trafficking, criminal liability, public danger.

Ситуация в сфере незаконного оборота оружия в России на протяжении последних пяти лет (2009—2013 гг.) складывалась неоднозначно (табл. 1). После существенного снижения в 2010—2012 гг. количества регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (-22,5 %

к 2009 г.), в 2013 г. был зафиксирован рост этих преступлений на 1,8 %. Вместе с тем в 2012—2013 гг. заметно выросло количество преступлений, совершенных с использованием оружия (+11,7 % к 2011 г.) [1].

Состояние и динамика преступлений в сфере незаконного оборота оружия

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Выявлено преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (тыс.)	34,2	30,4	28,1	26,5	27
Динамика (%)	+7,2	-11,2	-7,5	-5,9	+1,8
Выявлено преступлений, совершенных с использованием оружия (тыс.)	8,7	7,4	6,8	7,5	7,6
Динамика (%)	+13,6	-14,2	-9,1	+11,4	+0,5

Все это говорит о недостаточной изученности данных преступлений, проблемах их юридического понимания и растущей актуальности их всестороннего исследования. С учетом приведенных сведений в 2014 г. законодатель принял решение криминализировать некоторые деяния, создающие основу незаконного оборота оружия в России. Так, 24 ноября 2014 г. Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 370-ФЗ [2], который вступил в силу с 6 декабря 2014 г. (далее — Закон № 370-ФЗ). Поводом к принятию Закона № 370-ФЗ стал проведенный анализ правоприменительной практики, который показал, что установленные в уголовном законодательстве наказания за совершение указанных противоправных деяний были несоразмерными степени их общественной опасности.

Санкции ст. 222 (Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) и 223 (Незаконное изготовление оружия) УК РФ предусматривали аналогичные наказания как за незаконный оборот оружия, так и за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, что не могло быть признано обоснованным. Нижний предел наказания в виде лишения свободы за незаконное изготовление взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 223 УК РФ), был ниже, чем за совершение такого преступления единолично (ч. 1 ст. 223 УК РФ).

Несовершенство законодательства усугублялось судебной практикой, в ходе которой не в полной мере использовался потенциал санкций ст. 222 и 223 УК РФ. Например, по ч. 1 ст. 222 УК РФ, предусматривавшей наиболее строгое наказание в виде лишения свободы на срок до 4 лет, в 2013 г. лишение свободы свыше 3 лет назначалось только 0,9 % осужденным к данному виду наказания [1].

В связи с этим возникла необходимость конкретизировать меры уголовно-правового воздействия в указанной сфере, выделив в отдельные составы преступления, связанные с оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, и предусмотрев за их совершение повышенную ответственность, наступающую с четырнадцатилетнего возраста.

По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, за период с 2007 по 2013 гг. число лиц, осужденных за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ), было крайне незначительным. По части 1 данной статьи в сумме по основной и дополнительной квалификации осуждено: в 2007 г. — 5 человек, в 2008 г. — 6, в 2009 г. — 4, в 2010 г. осужденных не было, в 2011 г. — 2, в 2012 г. — 1; в 2013 г. — 5. По части 2 указанной статьи в 2007 г. осуждено 3 человека, а за период с 2008 по 2013 гг. осужденных не было [1].

Результаты изучения судебной практики рассмотрения данной категории дел верховными судами республик, краевыми, областными, окружными (флотскими) военными судами, Московским и Санкт-Петербургским городскими судами, судами автономной области и автономных округов показали, что случаи

привлечения к уголовной ответственности по ст. 225 УК РФ, а также по ст. 293, 342, 344, 348 УК РФ, когда соответствующие деяния повлекли за собой утрату оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, носили единичный характер [1].

Несогласованность отдельных положений УК РФ и существовавшие пробелы в административном законодательстве создавали предпосылки к хищению оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств как лицами и организациями, непосредственно привлекаемыми к охране и утилизации оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, так и военнослужащими с гражданским персоналом арсеналов [3, с. 16—20; 4, с. 9—17].

Общая норма об уголовно-правовом запрете деяний, связанных с ненадлежащим исполнением обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, содержалась в ст. 225 (Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) УК РФ. Санкция ч. 1 указанной статьи УК РФ предусматривала за ненадлежащее исполнение своих обязанностей лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, если это повлекло их хищение или уничтожение либо наступление иных тяжких последствий, максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет.

Специальными по отношению к ст. 225 УК РФ являются нормы, предусмотренные ст. 342 (Нарушение уставных правил караульной службы) УК РФ, а также ст. 344 (Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне) УК РФ. Санкцией ст. 344 УК РФ такой вид наказания, как лишение свободы, до последнего времени предусмотрен не был.

С учетом изложенного Законом № 370-ФЗ Уголовный кодекс РФ был совершенно справедливо дополнен ст. 222-1 и 223-1, предусматривающими уголовную ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, а в ст. 225, 342 и 344 УК РФ была установлена повышенная уголовная ответственность за совершение уполномоченным лицом деяния, связанного с ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей по обеспечению сохранности

оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, когда такое деяние повлекло за собой хищение или уничтожение указанных предметов либо наступление иных тяжких последствий.

Кроме того, практика расследования преступлений террористического характера свидетельствует о высокой степени общественной опасности преступлений, совершаемых путем взрыва либо с использованием взрывных устройств [5, с. 49—53]. В этой связи в качестве дополнительного сдерживающего фактора Законом № 370-ФЗ в диспозиции ст. 213 (Хулиганство) УК РФ данные способы совершения преступления были выделены в качестве самостоятельных квалифицирующих признаков.

За преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 213, ст. 222-1 и 223-1 УК РФ, в качестве единственного вида наказания Законом № 370-ФЗ было определено лишение свободы в связи с повышенной степенью опасности действий лиц, совершивших указанные преступления.

В целях повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств Законом № 370-ФЗ ч. 5 ст. 151 УПК РФ, предусматривающая альтернативную подсудственность, была дополнена ссылкой на указанные категории противоправных деяний. Так, например, в подавляющем большинстве случаев преступления, предусмотренные ст. 205 (Террористический акт) УК РФ, расследование которых отнесено к ведению органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации, совершаются с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в т. ч. и самодельных. В связи с этим Законом № 370-ФЗ следователям указанных органов в случае выявления преступления, связанного с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, теперь предоставлено право расследовать уголовные дела о данных преступлениях. Это не только повысит эффективность расследования по указанным уголовным делам, но и повлечет рост раскрываемости преступлений [6, с. 77—83; 7, с. 48, 49].

Реформирование отечественного уголовного

законодательства в последние годы осуществлялось не всегда последовательно и обоснованно [8, с. 26—33; 9, с. 70—74]. История знает много примеров законодательных «перекосов», когда позиция законодателя диаметрально трансформировалась вслед за политической волей руководителей нашей страны [10, с. 194—202; 11, с. 82—86]. Тем не менее изменения, коснувшиеся сферы незаконного оборота оружия в России, нам представляются вполне оправданными. Заслуживает всецелого одобрения комплексный подход, при котором поправками, кроме УК РФ, были охвачены еще и КоАП РФ, и Закон РФ «О средствах массовой информации». В КоАП РФ были добавлены нормы, предусматривающие административную ответственность организаций и должностных лиц за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, пиротехнических изделий. А в Закон РФ «О средствах массовой информации» — нормы, запрещающие распространение в средствах массовой информации сведений, содержащих инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Полагаем, новая редакция данных нормативно-правовых актов позволит более эффективно осуществлять уголовно-правовую борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота оружия в России. А неотвратимость наказания будет служить основой профилактики этого вида преступности.

Список библиографических ссылок

1. Состояние преступности в 2009—2013 годах [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 24.07.2014).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 48. Ст. 6651.
3. Алексеева А. П. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (кадровый профессионализм, открытость для доверия и оптимизация): проблемы и перспективы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4.
4. Третьяков В. И. Особенности организованной преступности как криминологического и социального феномена // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 1. С. 9—17.
5. Варыгин А. Н., Касаев И. Х. Криминологические особенности преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1.
6. Алексеева А. П. Перспективы дальнейшего реформирования российских органов внутренних дел и повышение качества работы по борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.
7. Наумов А. В. Квалификация незаконного оборота гладкоствольного охотничьего оружия // Рос. юстиция. 2001. № 4.
8. Алексеева А. П. Деятельность российской полиции в оценках общественности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4.
9. Третьяков В. И. Убийство, совершенное в условиях эксцесса необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4.
10. Готчина Л. В. Групповые формы уличной молодежной преступности и наркотизма // Вторые Державинские чтения в Республике Мордовия: материалы науч.-практ. конф. (г. Саранск, 18 мая 2005 г.). Саранск, 2005.
11. Колбасина Е. Е. Об истории появления в России неформальных молодежных объединений антисоциальной направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 3.